

«Дом Мой домом молитвы наречется»
«Domus mea domus orationis vocabitur»

31 июля 1455
память освящения Бриксенской соборной церкви
Бриксен

1. «Дом Мой домом молитвы наречется»¹.

Мы начали с молитвы Господней, и нашему намерению помогает, что дом сей – как раз тот, в котором и должна совершаться молитва. При благословении и освящении его понтификом в чинопоследовании есть и прошение, чтобы всякий просящий здесь был услышан и получил [просимое].

В качестве вступления скажем немного о молитве. «Для каждого христианина есть четыре причины, почему он должен молиться»² : общность, легковыполнимость, благородство и сила.

2. По причине общности – поскольку «чем больше в вещи общности, тем она лучше». Например, осязание лучше прочих ощущений в силу того, что оно наиболее общее, будучи присуще также и тем, кто прочих ощущений лишён. По этой причине с разрушением прочих ощущений животное выживает, тогда как с разрушением осязания жизнь несовместима³. Среди элементов больше всего общности в огне: свои свойства он сообщает как тому, что выше его, так и тому, что ниже, и потому из элементов он – благороднейший, сообщает свет небесным телам и тепло элементам, ведь без тепла ничего не живёт⁴. Точно так же если взять бытие, жизнь и понимание, то бытие из них наиболее общее, благородное и наилучшее, почему оно и желанно всем: все вещи стремятся быть. Бытие – первое для мысли, оставаясь последним при абстрагировании; тем самым оно наиболее благородное и общее.

Но и молитва наиболее общая: зрение осуществляется через глаза, слух через уши, понимание – через интеллект, любовь (amor) – через аффект; молитва же – через всё названное. Слушать слово Божие значит молиться, любить небесное, петь божественные службы – всё это в целом значит молиться, как сказано:

Откомментированный текст вместе с немецким переводом издан в сборнике 1940 года: Cusanus-Texte. I: Predigten. 6: Die Auslegung des Vaterunsers in vier Predigten. Hrsg. und untersucht von Josef Koch und Hans Teske. – Heidelberg, 1940

¹ Мф. 21, 13

² Здесь и ниже в §§ 2-5 – частично по Альдобрандину Тосканелли («Non cessamus pro vobis orantes», проп. в 24 воскр. после Троицы)

³ Аристотель, «О душе» III, 13 433b17-19; «Auctoritates Aristotelis» VI, 178-180

⁴ Аристотель, «О душе» II, 4 416b29

«непрестанно молится тот, кто непрестанно творит добро»⁵. Кроме того, мы видим у людей различные обязанности: управление и война касаются князей, торговля – бюргеров, физический труд – крестьян. Молитва же касается всех. И чтобы это стало очевидным, Спаситель наш молился многократно.

3. Далее, по причине лёгкости. Чем дело легче, тем оно лучше; это видно на примере добродетелей. Божественные добродетели: вера, надежда и любовь. Однако акт веры (поверить в невидимое) труден, так же как и акт надежды (надеяться на отсутствующее), тогда как акт любви в высшей степени упоителен. По Августину, «нет ничего упоительнее любви Божией»⁶, в которой для любящего непрекращающееся соединение [с любимым], поскольку она сама и есть единение любимого с любящим⁷. А чем легче, тем и лучше. Павел так и говорит: «но любовь из них больше»⁸. И ещё в элементах тоже видим: что легче (например, огонь), то и благороднее. Молитва есть действие нетягостное, лёгкое, и поэтому благороднейшее.

4. В-третьих, по причине высокого достоинства. По Дамаскину, «молитва есть прошение у Бога того, что прилично»⁹. Но просить человеку прилично лишь то, что Богу прилично дать. Великому, однако, великое и прилично. Поэтому Наставник поучает в Евангелии: «Если что попросите [во имя Моё]...»¹⁰

«Что» означает сущность (substantiam); мы поэтому должны просить вещи насущной (substantialem) и прочной¹¹. Аристотель в седьмой книге «Метафизики» говорит, что сущность есть в собственном смысле сущее, которое само по себе самостоятельно (subsistens) и прочно, всё же прочее – не в собственном смысле сущее, но сущее акцидентальным образом¹². Поэтому те, кто, упуская насущное, просят акцидентального, не бывают услышаны как не последовавшие божественной заповеди. Насущное упускают те, кто просят количества или качества; количества, т.е. временного величия; могущества, т.е. мирского изобилия; качества, т.е. мирской красоты или мирского почёта. Поэтому и говорит Иаков в Соборном послании: «Прóсите, и не получаете»¹³. В молитве главным образом следует просить того, что желанно само по себе. Сама по себе желанна, например, жизнь, а одежда или пропитание – только в той мере, в какой они подчинены [поддержанию] жизни. Так что просить надо того,

⁵ «non cessat orare qui non cessat bene facere» - Фома Аквинский в «Комментарии к I Посланию к Солунянам» I, 5 lect.2 (на 1 Сол. 5, 17) приписывает эти слова Ординарной Глоссе; см. также §8 ниже

⁶ «amore Dei nihil suavius» - сходные мысли см., например, у Августина в проповедях: XXXIV, 5; CCCXLIX, 5; однако НК цитирует, скорее всего, по Бонавентуре (проповедь II на второе воскресенье после октавы Пасхи), который приписывает фразу Августину

⁷ ср.: «Наука незнания» III, 12, 254

⁸ 1 Кор. 13, 13

⁹ Иоанн Дамаскин, «Точное изложение православной веры» III, 24

¹⁰ Ин. 14, 14; 16, 23

¹¹ по Мф. 6, 11 (Вульг.), «хлеб насущный», «ἐπιούσιος», которого следует просить, это «panis supersubstantialis». О том, что молитва должна относиться к сущности (субстанции) и чтойности, см. CCLXXXIII, 28

¹² Аристотель, «Метафизика» VII, 1 1028a13-31

¹³ Иак. 4, 3

что само по себе желанно, а прочего – лишь поскольку оно служит первому. Так Аристотель в десятой книге «Метафизики» говорит, что «для счастья созерцателю нужны ещё и здоровье тела, и пища, и прочий уход»¹⁴.

5. В-четвертых, по причине силы. Молитва сильнее всего тварного. Ангелы, или интеллигенции, движут небесными кругами, солнцем и звёздами, но молитва сильнее, ибо она встаёт на пути движения. Так молитва Иисуса Навина заставила остановиться солнце. Точно так же она сильнее и влияния небесных тел, от которых зависят дожди и т.п.: Илия молитвой превозмог такое влияние¹⁵. Ещё: молитва сильнее души, которая в отсутствие пищи тело сохранить неспособна, тогда как молитва поддерживала святых без пищи в течение долгого времени: это видим на примере Илии, Моисея, Магдалины и прочих. Ещё молитва сильнее всего тварного потому, что никому не по силам преобразить тварь во Творца, однако молитва литургисающего священника совершает такое преложение. Ещё молитва выше милостыни и поста: и не имеющий ничего для подаяния, и немощный для поста всё равно может молиться, будь он даже немой – молиться ведь можно в сердце, даже уже в агонии, согласно сказанному: «*Молитва моя всегда у Господа*»¹⁶.

6. Должно ли молиться вслух? - Да, когда молитва общественная, например священническая; это доказывает Фома в II/II q. 83¹⁷: народ должен знать, о чём совершается приношение, чего, впрочем, не требуется при частной молитве. Однако и здесь произносим вслух по трём причинам: во-первых, чтобы пробудить благоговение, так как звук голоса, коленопреклонения, воздевания рук и т.п. вызывают в уме молящегося движение вверх к Богу. Поэтому в той мере, в какой внешние знаки пробуждают ум, в такой ими и надо пользоваться; там же, где ум готов к благоговению и без внешних знаков, в них нет нужды. Во-вторых, задействовать голос нужно, чтобы [Богу] послужил весь человек целиком; в этом смысле пророк Осия говорит о «*жертвенных тельцах уст [наших]*»¹⁸. В-третьих, голос прибавляется к молитве от некоего переизбытка в душе, передающегося телу в захваченности порыва, как сказано: «*Возрадовалось сердце моё и возвеселился язык мой*»¹⁹.

7. Молящийся говорит с Богом (следовательно творить молитву все должны с почтением), поэтому молитва и превосходит пост, милостыню и т.д. Молитва есть служба, на которой у человек всегда есть возможность заработка.

8. Когда молиться? - Христос в 18 главе у Луки: «*Должно всегда молиться и не унывать*»²⁰. Воин не откладывает в сторону копье, пока идёт битва, а наша битва

¹⁴ Аристотель, «Никомахова этика» X, 9 1178b33-35; «Auctoritates Aristotelis» XII, 216

¹⁵ ср.: ССXL, 8

¹⁶ Пс. 70, 6 (синод. «Тебе хвала моя не престанет»)

¹⁷ Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II q.83, а.12 corp.

¹⁸ Ос. 14, 3 (Вульг.); Фома: «чтобы человек послужил Богу всем тем целым, что имеет от Бога, т.е. не только умом, но и телом».

¹⁹ Пс. 15, 9

²⁰ Лк. 18, 1

идёт всегда: «Ополчение жизнь человека на земле»²¹. «Непрестанно [молитесь]»²²; Глосса [на этот стих]: «[Всегда] творящий добро всегда молится»²³. Но поскольку отвлекаемся на дела, необходимые для тела, мы должны следовать Спасителю, Которого видим молящимся вечером, ночью и утром.

9. Где молиться? - На всяком месте (1 Тим. 2: «Желаю, чтобы вы, мужи, молились на всяком месте»²⁴). Однако для приходящих на поклонение выбирают определённое место; по Фоме, «ради освящения места» и «ради удобства большинства»²⁵.

10. Грех препятствует молящемуся быть услышанным (Исайя: «Когда вы умножаете моления ваши, Я не услышу: ваши руки полны крови»²⁶). Грешник именно как грешник не заслуживает быть услышанным, но услышан бывает человек, смиряющий себя перед Богом через милосердие²⁷.

11²⁸.

1. Почему Наставник наш учил нас молиться? – ради всепревосходящей силы молитвы.
2. Почему Он составил молитву столь краткую? – потому что Сам Он – *единственный Наставник*²⁹.
3. Почему начал её со слова «Отче», а не «Боже» или «Господи»? – потому что Отец ни в чём не отказывает³⁰.
4. Почему «наш»? – чтобы каждый поклонялся Одному и Тому же Отцу, и чтобы мы, поклоняясь единому Богу, исповедали себя братьями.
5. Почему «Кто» («qui»)³¹? – потому что Он отделён (absolutus) от всего.
6. Почему «еси»? – потому что только Он «есть»; абсолютное [отделённое ото всего] бытие – отеческое, поэтому все вещи суть.
7. Почему «в»³²? – потому что, отделённый ото всего, Он есть «во всём».
8. Почему «небесах»? – потому что кто есть «в небесах», тот есть «во всём», ибо в более высокой природе присутствует более низкая.
9. Почему «Отче наш»? – потому что молиться мы должны единомысленно.
10. Почему «Кто еси»? – чтобы отличить от временного недолговечного отца.

²¹ Иов 7, 1 (Вульг.)

²² 1 Сол. 5, 17

²³ см. §2 выше и прим.

²⁴ 1 Тим. 2, 8 (так у НК)

²⁵ Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II q.84, a.3 ad 2

²⁶ Ис. 1, 15

²⁷ Фома Аквинский, там же, q.83, a.16

²⁸ ко всему толкованию молитвы Господней ниже см. XXIII, 18-27 и XXIV

²⁹ Мф. 23, 10

³⁰ Лк. 11, 11-13

³¹ «qui es» - «иже еси», букв. «Кто еси»

³² «in caelis» - «на небесах», в Вульг. буквально «в небесах»

11. Почему «*в небесах*»? – потому что в собственном смысле Он есть там, где *нет никакой перемены*³³.

12. Почему «*Отче наш, Кто еси в небесах*»? – чтобы, молясь, мы все обращались к *Одному и Тому же*.

12.

1. Почему учил просить? – чтобы мы признавали, что всё, что имеем, имеем по благодати.

2. Почему захотел, чтобы первым прошением было «*Да святится имя Твое*»? – потому что это просвещение ума.

3. Что значит «*святится*»? – мы ради того и существуем, чтобы, узнавая славу, *святить* её³⁴.

4. Что значит «*имя*»? – «*имя есть знание*»³⁵ (или откровение) Отца, то есть Сын (или равенство).

5. Что значит «*Твоё*»? – *имя*, поскольку Оно имя Отца, есть Сын. Отец именуем Сыном.

6. Почему сказал «*Да святится имя Твоё*»? – потому что «*освятить*» значит принять Отца и Сына.

13.

1. Почему прибавил второе прошение о Царстве? – потому что за знанием Отца и Сына следуют мир (рах) и счастье, т.е. Царство.

2. Почему сказал «*Да придёт*»? – чтобы мы знали: оно в будущем а не в этом мире, ибо этот мир принять Духа неспособен.

3. Почему сказал «*Царство*»? – потому что *Царство* есть единение, или связь, что соответствует Святому Духу.

4. Почему сказал «*Твоё*»? – чтобы дать знать о его вечности и единосущности Отцу.

5. Почему сказал «*Да придёт Царство Твоё*»? – потому что как тело [способно воспринять] жизнь только с приходом души, так и молящийся способен воспринять Царство [только с его приходом].

14.

1. Почему прибавил третье прошение «*Да будет [воля Твоя]...*»? – Потому что в противном случае – без «*Да будет [воля Твоя]*» - неуместным было бы и предыдущее прошение.

2. Почему «*да будет*»? – это слово [Самого] Бога («*Да будет свет!*»).

3. Почему «*воля*»? – это Дух Святой.

4. Почему «*Твоя*»? – потому что Дух принадлежит Отцу как источнику.

5. Почему «*да будет воля Твоя*»? – потому что Он всемогущий.

6. Почему прибавил «*как в небе, и в земле*»? – потому что на небе ничего, кроме воли Божией.

7. Почему сказал «*как*»? – этот мир устроен по подобию того.

³³ Иак. 1, 17

³⁴ ср. ССХС, 9

³⁵ «nomen est notitia» - см. прим. к СХХVI, 13

8. Почему «в»? – потому что воля Божия в большей степени внутреннее, чем всё внутреннее³⁶.

9. Почему сказал «в небе», а не «в небесах»? – чтобы мы поняли, о чём наше прошение: как воля [Божия] говорит во внутреннем нашем человеке, так *да будет* и во внешнем.

10. Почему «и»? – чтобы [воля] была едина в едином человеке из сопряжения двух природ.

11. Почему «в» («in»)? – чтобы она была в нас словно природа-двигатель, движущий изнутри.

12. Почему «земле»? – человек «земляной»³⁷.

15.

1. Почему прибавил четвёртое прошение «хлеб... и т.д.»? – для получения просимого хлеб необходим.

2. Почему сказал «хлеб»? – чтобы обозначит нечто общее и всем необходимое.

3. Почему «наш»? – мы просим о всех, так и даётся.

4. Почему «каждодневный» (cottidianum)? – всегда необходимый, всегда просимый.

5. Почему «сверхсущный» (superstantialem)? – «не хлебом единым, но всяким словом...»³⁸ – это и есть [хлеб] «сверхсущный» (supersubstantialis)³⁹.

6. Почему «дай»? – а иначе, как *даянием*, иметь и не можем. Кто имеет что-то не как даяние, тот взял чужое; таковы стяжатели, и т.д.

7. Почему «нам»? – потому что в Церкви.

8. Почему «днесь»? – то есть всегда, *непрестанно*⁴⁰, поскольку [в хлебе] жизнь.

9. Почему «хлеб наш каждодневный»? – другого мы просить и не должны.

10. Почему «дай нам днесь»? – и не однажды, но на всякое время.

16.

1. Пятое прошение: «И оставь... и т.д.», почему оно идёт в такой последовательности? – потому что *долги оставляются* только тем, кто вошёл в Тело заслужившего это Христа.

2. Почему «и»? – потому что одновременно совершаются вхождение в Тело и оправдание.

3. Почему «оставь»? – потому что связанная грехом душа может быть *избавлена* от диавола и *оставлена* им только через вмешательство Сильнейшего.

³⁶ «intimior omni intimo» - ср. у Экхарта («На Евангелие от Иоанна» 34): « quod notat li in [...] nota quod dei et divinorum omnium, in quantum divina sunt, est inesse et intimum esse»

³⁷ 1 Кор. 15, 47; синод. «перстный»

³⁸ Мф. 4, 4

³⁹ Лк. 11, 3 говорит о «насушном хлебе» как о «quotidianus» в отличие от Мф. 6, 11: «supersubstantialis» (вар. «superstantialis») – ср. XXIII, 23; XXIV, 15

⁴⁰ 1 Сол. 5, 17

4. Почему «нам»? - то есть, вошедшим в Тело. Вне Церкви не бывает прощения.
5. Почему «долги»? – потому что мы все – должники, виноватые перед правдой Божией.
6. Почему «наши»? – потому что кроме греха ничего *нашего* и нет: кроме него у нас нет ничего, что не было бы Божиим.
7. Почему прибавил «как [и мы оставляем...]»? – чтобы мы не просили у Бога несправедливости. Кто просит оставления, а сам не оставляет, тот себе противоречит.
8. Почему вставлено «и»? – чтобы обозначить связку в уподоблении в силу равенства справедливости.
9. Дальше идёт «мы», почему? – потому что в Церкви обида одного – обида всех. Поэтому и оставление должно быть ото всех.
10. Сказано «оставляем». Наше *оставление*, когда мы прощаем, оставляя отпущение Богу⁴¹, есть подобие *оставления* истинного.
11. «Должникам» - тем, кто должен принести удовлетворение за неправду и понести потом наказание в теле.
12. «Нашим» - воздавать каждому и нести наказание ради общественного блага.

17.

Шестое прошение: «И не введи нас...»

Седьмое прошение: «Но избави нас...»

⁴¹ см. Рим. 12, 19